

М. С. Морозова

Институт лингвистических исследований РАН

А. Ю. Русаков

Институт лингвистических исследований РАН

О СРАВНИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ СЛОЖНОСТИ АЛБАНСКИХ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ*

В статье обсуждаются подходы к измерению и сравнительному изучению языковой сложности (англ. *linguistic complexity*) балканских диалектов, относимых в генетическом плане к разным языкам. Объектом рассмотрения на данном этапе являются албанские и южнославянские диалекты. По материалам диалектных описаний и атласов обследованы 948 южнославянских и 131 албанский пункт на территории Балканского полуострова. Значительные различия между условными «общеалбанским» и «общеславянским» состояниями, взятыми в качестве точек отсчета при измерении сложности, а также различия в наборе явлений, релевантных для современных албанских и южнославянских идиомов, делают создание единого списка признаков нетривиальной задачей. Поэтому в работе предпринимается попытка сравнительного изучения сложности с использованием двух списков, составленных независимо для албанского и славянского материала и включающих по 27 несовпадающих бинарных признаков. Все эти признаки отражают «грамматическую» сложность языковой системы (инвентарь фонем и граммем, количество словоизменяемых классов и пр.). Относительная сложность или простота рассматривается не только как статичная характеристика современных диалектов, но и как результат упрощающих и усложняющих инноваций, имевших место в разные исторические периоды, и сохранения «унаследованной» сложности, присущей «общеалбанскому» и «общеславянскому» состояниям. Такой подход позволяет подтвердить представления о том, что языковые контакты могут приводить как к упрощению, так и к усложнению, а также постулировать разные траектории контактного развития для албанских и южнославянских диалектных зон. Как показано в статье, контакты в албаноязычном ареале всегда связаны с упрощением, в то время как в южнославянском ареале наблюдается общая тенденция к упрощению, на фоне которой сильно выделяются западномакедонские диалекты, где высокий уровень сложности определяется значительным количеством контактных инноваций усложняющего характера. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: языковая сложность, диалект, албанский язык, южнославянские языки, инновация, усложнение, упрощение.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00244, <https://rscf.ru/project/19-18-00244/>, <https://rscf.ru/project/22-18-35008/>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Maria S. Morozova

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

Alexander Y. Rusakov

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

ON COMPARATIVE STUDY OF LINGUISTIC COMPLEXITY OF ALBANIAN AND SOUTH SLAVIC DIALECTS

The article discusses approaches to the measurement and comparative study of linguistic complexity of the Balkan dialects, genetically related to different languages. At this stage Albanian and South Slavic dialects were considered. Based on dialect descriptions and atlases, 948 South Slavic and 131 Albanian locations in the Balkan Peninsula were surveyed. Significant differences between the tentative “common Albanian” and “common Slavic” states, taken as reference points for measuring complexity, and differences between dialectal phenomena relevant for modern Albanian and South Slavic varieties, make the creation of a single list of features a non-trivial task. Thus the paper attempts a comparative study of complexity using two lists compiled independently for Albanian and for South Slavic and including 27 unmatching binary features each. All features reflect the “grammatical” complexity of language system (inventory of phonemes and grammemes, number of inflectional classes, etc.). Relative complexity or simplicity is seen as not only a static characteristic of modern dialects, but also a result of simplifying and complexifying innovations that developed in different historical periods, and preservation of the “inherited” complexity from “common Albanian” and “common Slavic”. This approach allows us to confirm the assumption that language contact can lead to both simplification and complexification and to postulate different paths of contact development for Albanian and South Slavic dialect zones. Contacts in the Albanian-speaking area are always associated with simplification, while South Slavic demonstrates a trend towards simplification, with the exception of Western Macedonian, where high complexity results from many contact-induced complexifying innovations. Refs 10.

Keywords: linguistic complexity, dialect, Albanian, South Slavic, innovation, simplification, complexification.

ВВЕДЕНИЕ

Чрезвычайно популярной темой в последние десятилетия является изучение языковой (в первую очередь морфологической) сложности и сопоставление языков по этому параметру (см., например, обзоры исследований в [Бердичевский 2012; Miestamo 2017] и недавнее обращение к нерешенным вопросам об определении и измерении морфологической сложности, а также о влиянии на сложность экстралингвистических и диахронических факторов в [Arkadiev, Gardani 2020]). Важную методологическую проблему представляет поиск объективных критериев для измерения сложности, а при количественном анализе — выбор методов подсчета; различные подходы можно видеть, к примеру, в работах в [Arkadiev, Gardani 2020; Baerman et al. 2015].

В этой статье мы продолжаем серию исследований, посвященных сложности албанских и южнославянских диалектов [Morozova et al. 2022a; 2022b]. Наши исследования направлены на то, чтобы разработать методику и измерить языковую сложность отдельных говоров и (суб)диалектов албанского языка и юж-

нославянских языков; изучить диахронические процессы, которые приводят к увеличению и уменьшению сложности; выявить взаимосвязь уровня сложности с социальными факторами: контактными ситуациями различных типов, изоляцией тех или иных диалектных групп, миграциями населения и пр. На данном этапе мы предпринимаем попытку создать подход для сравнительного изучения языковой сложности в двух ареалах — албанском и южнославянском.

Источником материала для изучения сложности албанских диалектов является первый том Диалектологического атласа албанского языка (далее — ДААЯ) (Gjinari et al. 2007). Южнославянский материал извлечен из общих работ по диалектологии, диалектных описаний и атласов (Видоески 1998; 1999; Српски дијалектолошки зборник; Стойков 1964–1981; Gjinari et al. 2007; Sobolev 1998). Сетка пунктов ДААЯ включает 131 пункт в основном албаноязычном ареале (89 пунктов в Албании и в Северной Греции, 25 — в Косово и Южной Сербии, 11 — в Северной Македонии, 6 — в Черногории) и 14 пунктов за его пределами, в странах проживания «старой» албанской диаспоры. В нашем исследовании принимались во внимание только пункты основного ареала. Обследованные славянские говоры на данный момент представлены 948 пунктами в Болгарии, Северной Македонии, Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Черногории, на севере Греции и в Албании. Поскольку сетка пунктов охватывает не все основные диалектные зоны, работа по сбору славянского материала будет продолжена.

В нашем понимании языковой сложности мы следуем подходу, предложенному Дж. Николс, которая определяет «грамматическую сложность» (grammatical complexity) языка как «сложность строго лингвистических уровней, таких как фонология, морфосинтаксис, лексика и т. д., а также их компонентов» [Nichols 2009: 111]. При ее измерении предлагается учитывать: число элементов в каждой из подсистем языка; число парадигматических вариантов, или степеней свободы каждого элемента или набора элементов: аллофонов, алломорфов, типов склонения или спряжения; синтагматические явления; ограничения на элементы, аллоформы, синтагматические отношения, включая ограничения на сочетаемость (ср., например, некоторые параметры, использованные в [Nichols 2009]: в фонологии — число способов артикуляции смычных, наличие тонов и число уровней в тоновой системе; в морфологии — число способов маркирования множественного числа существительных, число словоизменительных категорий, выражаемых глагольной формой; в синтаксисе — число базовых порядков слов и стратегий кодирования актантов и др.).

Признаки, которыми в нашей работе описывается языковая сложность албанских и южнославянских диалектов, представлены в разделе «Признаки для описания сложности. Усложняющие и упрощающие инновации». В разделе «Сравнение языковой сложности албанских и южнославянских диалектов» приводится обоснование выбранного нами подхода к сравнительному изучению сложности двух ареалов и излагаются результаты исследования, в котором сложность рассматривается не только как статичная характеристика современных диалектов, но и как результат упрощающих и усложняющих изменений, имевших

место в разные исторические периоды, и сохранения «унаследованной» сложности, присущей условному «общеалбанскому» и условному «общеславянскому» состояниям.

ПРИЗНАКИ ДЛЯ ОПИСАНИЯ СЛОЖНОСТИ. УСЛОЖНЯЮЩИЕ И УПРОЩАЮЩИЕ ИННОВАЦИИ

Для нашего исследования мы выбирали только бинарные признаки: наличие явления имеет значение 1, а отсутствию соответствует 0. Сложность рассчитывается как простая сумма значений 1 (аналогичное решение использовалось, например, в [Nichols 2009]). Кроме того, мы рассматриваем языковую сложность как параметр, изменяющийся под влиянием различных факторов — как внутренних, так и внешних, — и различаем «унаследованную» сложность, которую современные диалекты могут сохранять от состояния, сложившегося в период до диалектного разделения, и сложность, возникающую в тех или иных диалектных зонах в процессе их исторического развития. Любое изменение относительно исходного состояния рассматривается как *инновация*. Для тех языковых явлений, которые сохраняются в одних диалектах и утрачены в других, значение 1 каждого из наших бинарных признаков соответствует *сохранению «унаследованной» сложности*, а 0 — *упрощающей инновации*. Для явлений, которые, напротив, не существовали в языке до диалектного деления и развились в некоторых современных диалектах, значение 1 соответствует *усложняющей инновации*.

Албанские диалекты

Для описания сложности албанских диалектов были выбраны 27 фонетических и морфологических признаков, представленных в ДААЯ. Число признаков ограничено, так как диалектные черты нечасто сводятся к бинарным противопоставлениям (например, наличию/отсутствию долгих гласных) и, кроме того, далеко не все признаки, используемые традиционной диалектологией в качестве изоглосс, можно интерпретировать с точки зрения сложности/простоты. Выбранные признаки перечислены в табл. 1.

9 из 27 признаков могут быть охарактеризованы как усложняющие инновации ($0 > 1$ в столбце «Тип инновации»). Для 16 из 27 признаков наличие явления, или значение 1, в одних диалектах представляет собой сохранение «унаследованной» сложности, тогда как его отсутствие, или значение 0, в других рассматривается как упрощающая инновация ($1 > 0$). «Точкой отсчета» при выделении инноваций и определении их типа явилось условное «общеалбанское» состояние до первичного диалектного разделения (I тыс. н.э.). Для этого состояния характерно наличие всех признаков, отражающих «унаследованную» сложность, и отсутствие любых инноваций; соответственно, его сложность = 16.

Признаки 20 и 25 не могут быть интерпретированы с точки зрения такого подхода (NA, или «неприменимо» в табл. 1), поскольку неизвестно, какова была ситуация в албанском до основного диалектного разделения.

Таблица 1. Признаки языковой сложности: албанские диалекты

№	Признак	Тип инновации
1	Противопоставление долгих и кратких гласных	1 > 0
2	Противопоставление носовых и неносовых гласных	1 > 0
3	Наличие фонемы /æ/	0 > 1
4	Наличие фонемы /ø/	0 > 1
5	Наличие фонемы /y/	1 > 0
6	Наличие дифтонгов /ie/, /ye/	1 > 0
7	Дифтонгизация <i>i</i> под ударением	0 > 1
8	Дифтонгизация <i>u</i> под ударением	0 > 1
9	Наличие фонемы /h/	1 > 0
10	Противопоставление /r/ — /r/	1 > 0
11	Наличие фонемы /θ/	1 > 0
12	Противопоставление палатальных смычных /c/, /j/ и аффрикат /tʃ/, /dʒ/	1 > 0
13	Наличие фонемы /ɲ/	1 > 0
14	Наличие фонемы /ŋ/	0 > 1
15	Наличие ABL.SG.DEF (<i>mish lope-t</i>)	1 > 0
16	Наличие локатива (<i>në mal-t</i>)	1 > 0
17	Противопоставление по роду в окончаниях отрицательных прилагательных (<i>i la:m — e lam-e</i>)	0 > 1
18	Наличие склонения на <i>-u</i> сущ. м. р. (<i>mik-u</i>)	1 > 0
19	Противопоставление по роду у числительного ‘три’	1 > 0
20	Наличие рефлексивно-посессивного местоимения <i>i vet</i> ‘свой’	NA
21	Наличие сложных указательных местоимений (<i>qeju, njeju</i> и т. д.)	0 > 1
22	Противопоставление индикатива и конъюнктива во 2-м л. ед. ч.	1 > 0
23	Противопоставление индикатива и конъюнктива в 3-м л. ед. ч.	1 > 0
24	Наличие сверхсложных форм	1 > 0
25	Две формы активного перфекта	NA
26	Две формы будущего времени (<i>do të shkoj, kam me shkue</i>)	0 > 1
27	Наличие отглагольных прилагательных на <i>-shëm</i>	0 > 1

Южнославянские диалекты¹

Для описания языковой сложности южнославянских диалектов в этом исследовании мы использовали 27 бинарных признаков. В соответствии с вышеизложенным подходом, для 12 из них значение 1 является усложняющей инновацией ($0 > 1$). Для остальных 15 признаков наличие явления соотносится с сохранением «унаследованной» сложности в одних диалектах, а его отсутствие вследствие утраты представляет собой упрощающую инновацию в других ($1 > 0$). Сложность условного «общеславянского» состояния (I тыс. н.э.), которое в данном случае принималось за точку отсчета, таким образом, составляет 15. Выбранные признаки перечислены в табл. 2.

Таблица 2. Признаки языковой сложности: южнославянские диалекты

№	Признак	Тип инновации
1	Противопоставление гласных по долготе	$1 > 0$
2	Наличие фонемы /ə/	$1 > 0$
3	Наличие фонемы /ɔ/	$0 > 1$
4	Наличие фонемы /y/	$0 > 1$
5	Наличие фонемы /æ/	$0 > 1$
6	Наличие фонемы /i/	$1 > 0$
7	Противопоставление рефлексов *ǫ и *i	$1 > 0$
8	Разные рефлексy *ě в разных позициях	$0 > 1$
9	Наличие фонемы /l̥/	$1 > 0$
10	Наличие фонемы /r̥/	$1 > 0$
11	Наличие фонемы /h/	$1 > 0$
12	Наличие фонемы /dz/	$1 > 0$
13	Наличие фонем /ɕ/, /z/	$0 > 1$
14	Наличие палатализации согласных	$0 > 1$
15	Наличие тонов	$1 > 0$
16	Наличие постпозитивного артикля	$0 > 1$
17	Наличие тройного постпозитивного артикля	$0 > 1$
18	Наличие хотя бы одного «периферийного» падежа (LOC, GEN, INSTR)	$1 > 0$

¹ В обработке материала и создании списка признаков для южнославянских диалектов принимала участие А. Л. Эшер, кандидат филологических наук, постдокторант Института славистики Цюрихского университета.

№	Признак	Тип инновации
19	Наличие датива	1 > 0
20	Наличие аккузатива	1 > 0
21	Разные типы склонения во мн. ч. у сущ. м. р. и ж. р.	1 > 0
22	Противопоставление по роду у местоимения 3PL <i>oni/one/ona</i>	1 > 0
23	<i>habere</i> -перфект <i>imat dojdëno</i>	0 > 1
24	<i>esse</i> -перфект <i>sum dojden</i>	0 > 1
25	Наличие у <i>l</i> -перфекта эвиденциального значения	0 > 1
26	Наличие <i>l</i> -причастия	1 > 0
27	Одновременное наличие <i>da</i> -формы и инфинитива	0 > 1

СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СЛОЖНОСТИ АЛБАНСКИХ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Обоснование подхода

Основной задачей дальнейшего исследования стало сравнение языковой сложности балканских диалектов, относимых в генетическом плане к разным языкам (на данном этапе — албанских и южнославянских). Как представляется, возможны два подхода к решению этой задачи: 1) выработка общего набора признаков для албанских и южнославянских диалектов; 2) сравнение языковой сложности с использованием своего набора признаков для каждой группы диалектов. Несмотря на кажущуюся очевидность первого подхода, его применение сопряжено с определенными трудностями, касающимися поиска и выделения достаточно большого числа репрезентативных признаков. Многие языковые явления, значимые для южнославянского континуума (наличие слоговых сонантов, варьирование числа падежных форм, наличие тройного постпозитивного артикля), нерелевантны и закономерным образом отсутствуют в албанском и, в свою очередь, некоторые важные албанские диалектные признаки (аблатив вида *mish lope-t*, склонение на *-i* сущ. м. р.) не являются релевантными для южнославянских диалектов. Так или иначе, вопрос о выработке общего (возможно, балканистически или типологически ориентированного) списка языковых признаков для сопоставительного изучения сложности албанских и южнославянских диалектов нуждается в дальнейшем осмыслении.

В настоящем исследовании был использован второй из предложенных подходов, и для его выбора имеются следующие основания:

- условные «общеалбанское» и «общеславянское» состояния относятся примерно к одному периоду (начало вт. пол. I тыс. н.э.), после которого начались интенсивные славянско-албанские контакты на Балканах;

- в хронологическом плане явления, рассматриваемые в обоих наборах признаков, относятся к периоду «балканизационных» контактов (об албанском см.: [Русаков 2013]);
- признаки, выбранные нами для обеих ареалов, достаточно однородны (инвентарные признаки, количество словоизменительных классов; ср.: [Nichols 2009]).

Исходя из этого — как в случае албанских, так и в случае южнославянских диалектов — любое усложнение системы (появление фонемы или граммы) соответствует увеличению ее сложности на 1, а любое упрощение (исчезновение фонемы или граммы) — уменьшению сложности на 1. Суммы, которые мы получаем, складывая значения признаков (1/0), соответствуют «рангам» сложности, то есть номерам позиций в полном списке албанских и южнославянских диалектов, упорядоченных по возрастанию сложности, и представляются сопоставимыми.

Результаты исследования

Полученные результаты были нанесены на карту (для визуализации данных использовались пакеты `geom` и `prettymap` для R). Значения на каждой из карт отображаются градациями одного цвета: меньшие представлены более светлыми оттенками, а большие — более темными. Суммарные значения языковой сложности показаны на рис. 1. Сложность южнославянских диалектов варьирует от 5 до 15, албанских — от 9 до 23 (из 27 возможных). Таким образом, все современные южнославянские идиомы оказываются проще условного «общеславянского» состояния, в то время как албанские говоры при их сопоставлении с «общеалбанским» состоянием представляют более неоднородную картину.

В албаноязычном ареале наблюдается заметное уменьшение сложности в направлении с севера на юг и менее выраженное — с запада на восток в северной части карты. Сложность североалбанских, или гегских, пунктов варьирует от 16 до 23 (за исключением двух пунктов с значениями 13 и 14 в районе Дибры, на границе Северной Македонии и Албании). Сложность говоров южноалбанской, или тоскской, диалектной зоны в целом ниже, чем сложность гегских, и находится в диапазоне от 9 до 14.

В южнославянском ареале отчетливо противопоставлены более сложная западная (сербохорватская) и более простая восточная (болгаро-македонская) части. Сложность сербохорватских и болгаро-македонских пунктов составляет от 10 до 15 и от 5 до 8 соответственно. Исключение составляют сербские торлакские говоры Восточной и Южной Сербии, которые по уровню сложности (6) сближаются с говорами болгаро-македонского континуума, и периферийные западномакедонские говоры, расположенные вдоль албанско-македонской границы, которые демонстрируют уровень сложности выше 12 и тем самым отличаются от остальных македонских и от болгарских говоров.

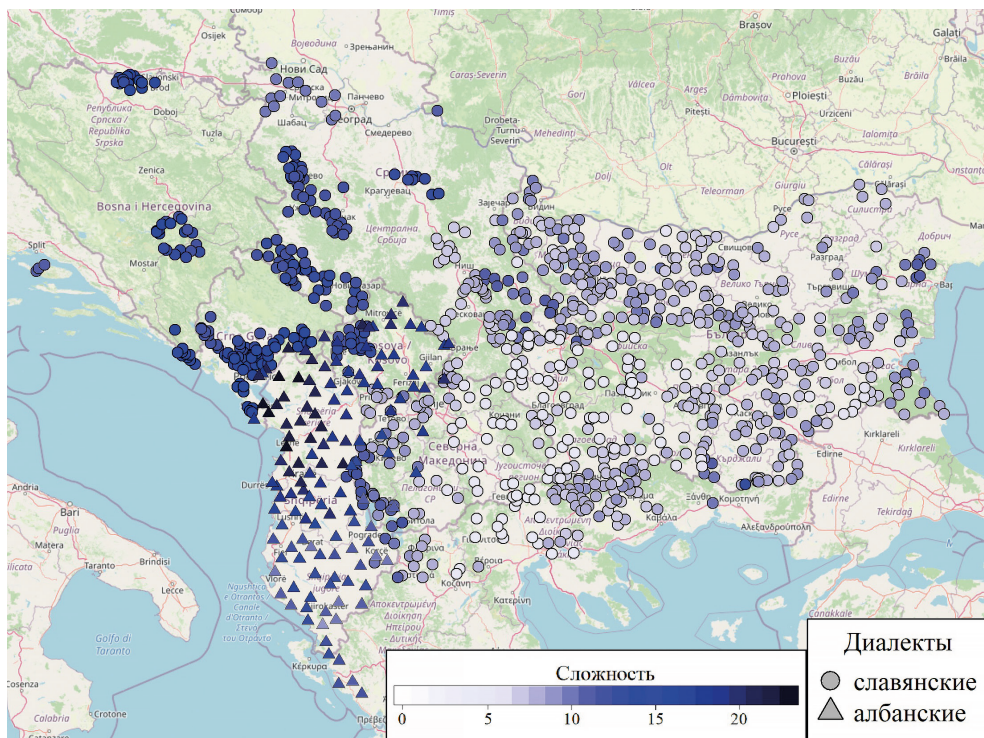

Рис. 1. Сложность албанских и южнославянских диалектов

Как представляется, в большинстве случаев относительная простота рассматриваемых идиомов коррелирует с языковыми и диалектными контактами, в то время как сложность может быть связана с изоляцией (отсутствием контакта), либо с контактным усложнением, происшедшим в смешанных языковых сообществах с особыми социолингвистическими характеристиками (о типологии балканских мультилингвальных сообществ см.: [Morozova, Rusakov 2021]). Так, высокую степень детского и взрослого билингвизма, наличие тесных связей внутри сообщества и постепенность контактноязыковых изменений можно отнести к числу социолингвистических факторов, обусловивших усложнение западномакедонских говоров по сравнению с другими южнославянскими (подробнее см.: [Morozova et al. 2022a]).

Уточнения в общую картину вносит сопоставительный анализ албанских и южнославянских явлений, которые представляют собой усложняющие или упрощающие инновации. Пространственное распределение числа этих инноваций показано на рис. 2 и 3 (подробнее о динамике языковой сложности отдельно в южнославянских и в албанских диалектах см.: [Morozova et al. 2022a; 2022b]).

Усложняющие инновации полностью отсутствуют в ряде южнославянских и албанских пунктов (белый цвет на карте на рис. 2). Максимальное количе-

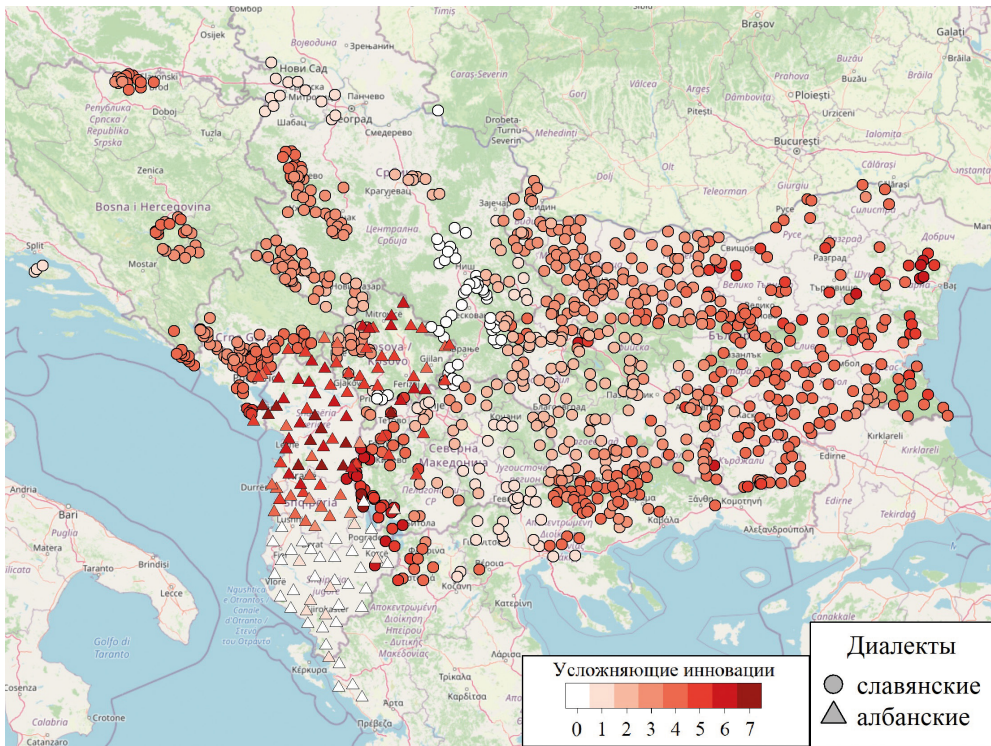

Рис. 2. Усложняющие инновации

ство инноваций в пунктах албанского ареала — 7 из 9 возможных, а в южнославянских пунктах — 7 из 12 возможных.

Как показывает карта на рис. 2, тосские говоры албанского языка практически не имеют усложняющих инноваций. В гегском ареале выделяются два эпицентра инноваций — группа северо-западных гегских говоров близ Скадарского озера и среднегегские говоры на территории Албании. Южнославянские говоры, демонстрирующие большое количество усложняющих инноваций, расположены в основном вдоль албанско-македонской границы. Говоры западной части Болгарии в меньшей степени подвержены усложнению, чем говоры востока Болгарии и Эгейской Македонии. Важно отметить, что почти все усложняющие инновации албанских диалектов носят внутриязыковой характер, в то время как среди славянских инноваций многие имеют контактное происхождение (постпозитивный артикль, наличие палатализованных согласных и некоторые другие).

Число упрощающих инноваций, показанное на карте на рис. 3, варьирует от 4 до 13 (из 15 возможных) в южнославянских диалектах и от 1 до 9 (из 16 возможных) — в албанских.

Можно заметить, что в южнославянском ареале, особенно в его болгаро-македонской части, в целом больше упрощающих инноваций, чем в албанском.

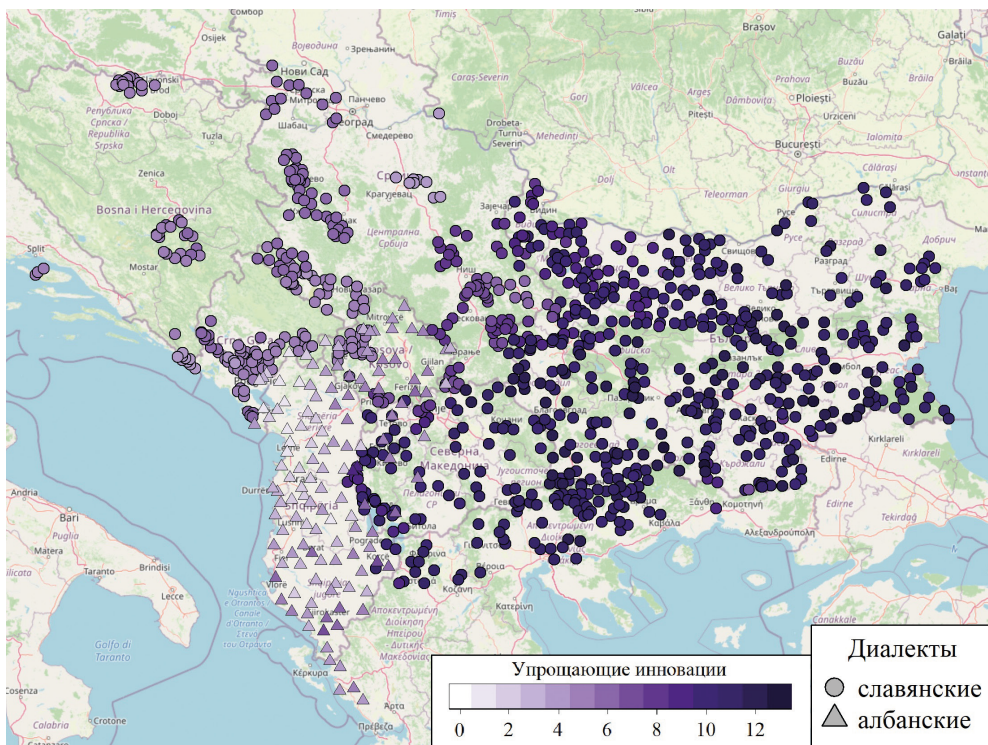

Рис. 3. Упрощающие инновации

Вероятно, свою роль в этом играют как контактноязыковые изменения, так и общие упрощающие тенденции (как указано выше, все современные южнославянские говоры, отмеченные на карте, оказались проще условного «общеславянского» состояния). В восточной (болгаро-македонской) части славянского ареала распространены «балканизующие» упрощающие инновации; их разделяют и западномакедонские говоры с высоким уровнем сложности.

Албанские упрощающие инновации несколько чаще проявляются в тосском и в восточной части гегского ареала. В гегском они связаны с зонами актуального контакта на территории Северной Македонии и Косова. Повышение уровня упрощения в тосской зоне, возможно, также связано с относительно недавними контактами, но это предположение нуждается в дальнейшем подтверждении.

Как было указано в предыдущем разделе, отсутствие упрощающей инновации в том или ином пункте соответствует ситуации сохранения «унаследованной» сложности. Сохранение черт, характерных для «общепалбанского» и «общеславянского» состояний, показано на рис. 4. В южнославянских говорах это значение составляет от 2 до 11 (из 15 возможных), в то время как в албанских — от 7 до 15 (из 16 возможных).

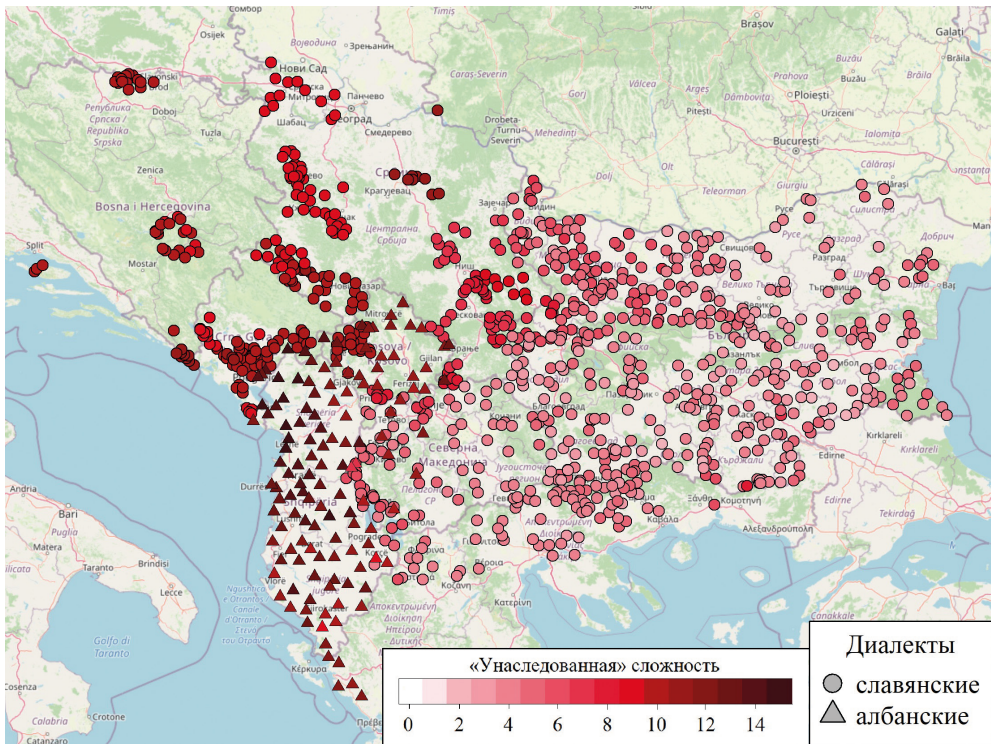

Рис. 4. «Унаследованная» сложность

Примечательно, что некоторые современные албанские говоры почти не утратили черт, характерных для «общеалбанского» состояния; это касается в первую очередь северо-западных гегских говоров, которые, как показано на рис. 2, приобрели и значительное число усложняющих инноваций. В целом уровень сохранения «унаследованной» сложности для албанского ареала достаточно высок. Что касается южнославянского ареала, в нем отчетливо прослеживается уменьшение числа унаследованных черт с востока на запад. Торлакские говоры по числу таких черт занимают промежуточное положение между сербохорватскими и болгаро-македонскими; в [Morozova et al. 2022a] показано, что низкий уровень сложности этих идиомов является результатом утраты многих оригинальных славянских особенностей и почти полного отсутствия усложняющих инноваций. Упрощение торлакских говоров можно отчасти объяснить «вторичной» балканизацией, обусловленной контактами с уже балканизированными южнославянскими говорами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предварительные результаты сопоставления уровня языковой сложности и количества усложняющих и упрощающих инноваций в албанских и южнославянских диалектах, представленные в статье, подтверждают представления о том, что языковые контакты могут приводить и к упрощению, и усложнению [Trudgill 2011].

Наши карты наглядно показывают, что на Балканах ареалы с повышенным количеством упрощающих инноваций всегда представляют собой контактные зоны. Зоны с повышенным количеством усложняющих инноваций могут быть контактными, однако существуют и ареалы, где усложняющие инновации имеют внутриязыковое происхождение.

Исходя из нашего материала, мы можем постулировать разные траектории развития для албанских и южнославянских диалектных зон. В албаноязычном ареале контакты всегда связаны с упрощением, особенно ярко это видно на примере восточногегских диалектов, находящихся в состоянии актуального контакта со славянскими языками. Южнославянские идиомы в целом более склонны к упрощению, чем албанские, но по крайней мере в одном славянском ареале (область распространения западномакедонских говоров вдоль албанско-македонской границы) высокий уровень сложности определяется значительным количеством контактных инноваций усложняющего характера.

Очевидно, что разные микроареалы на Балканах могли переживать сменяющие друг друга периоды изоляции и контактов разного типа. Представляется, что наш подход может дать дополнительную информацию относительно хронологической стратификации языковых изменений, которые возникли в разные периоды, и пролить свет на «контактную историю» балканского языкового ареала.

Справочные материалы

Видоески Б. Дијалектите на македонскиот јазик: в 3 т. Т. 1. Скопје: МАНУ, 1998.

Видоески Б. Дијалектите на македонскиот јазик: в 3 т. Т. 2. Скопје: МАНУ, 1999.

Српски дијалектолошки зборник. Београд: Институт за српски јазик САНУ, 1905–.

Стойков Ст. (ред.). Български диалектен атлас: в 4 т. София: Изд-во на БАН, 1964–1981.

Gjinari J., Beci B., Shkurtaј Gj., Gosturani Xh. Atlasi dialektologjik i gjuhës shqipe. Vëll. 1. Napoli: Università degli studi di Napoli L'Orientale, 2007.

Sobolev A. N. Sprachatlas Ostserbiens und Westbulgariens. Marburg: Biblion, 1998.

Литература

Бердичевский А. Языковая сложность (language complexity) // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 101–124.

Русаков А. Ю. Некоторые изоглоссы на албанской диалектной карте (к вопросу о возникновении и распространении балканизмов албанского языка) // Исследования по типоло-

- логии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов) / отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. СПб.: Алетейя, 2013. С. 113–174.
- Arkadiiev P., Gardani F. (eds). *The complexities of morphology*. Oxford: Oxford University Press, 2020.
- Baerman M., Brown D., Corbett G. G. (eds). *Understanding and measuring morphological complexity*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Miestamo M. Linguistic diversity and complexity // *Lingue e linguaggio*. 2017. No. 16 (2). P. 227–253.
- Morozova M., Rusakov A. Societal multilingualism à la balkanique: The Montenegrin Velja Gorana and beyond // *International Journal of Bilingualism*. 2021. No. 25 (4). P. 999–1018. <https://www.doi.org/10.1177/13670069211023152>
- Morozova M., Escher A., Rusakov A. Linguistic complexity of South Slavic dialects: A new perspective on old data // *Linguistics Vanguard*. 2022a. <https://doi.org/10.1515/lingvan-2021-0116>
- Morozova M., Rusakov A., Ovsjannikova M. Studime të dialekteve të gjuhës shqipe: metoda dhe prurje të reja // *Akte të Kuvendit Ndërkombëtar të Studimeve Albanologjike*. Vëll. II / red. Sh. Sinani, P. Xhufi. Tiranë: Kristalina-KH, 2022b. P. 247–266.
- Nichols J. Linguistic complexity: a comprehensive definition and survey // *Language complexity as an evolving variable* / eds G. Sampson, D. Gil, P. Trudgill. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 110–125.
- Trudgill P. *Sociolinguistic typology: Social determinants of linguistic complexity*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

References

- Arkadiiev P., Gardani F. (eds). *The complexities of morphology*. Oxford, Oxford University Press, 2020.
- Baerman M., Brown D., Corbett G. G. (eds). *Understanding and measuring morphological complexity*. Oxford, Oxford University Press, 2015.
- Berdichevskiy A. Language complexity. *Voprosy Yazykoznania*, 2012, no. 5, pp. 101–124. (In Russian)
- Miestamo M. Linguistic diversity and complexity. *Lingue e linguaggio*, 2017, no. 16 (2), pp. 227–253.
- Morozova M., Rusakov A. Societal multilingualism à la balkanique: The Montenegrin Velja Gorana and beyond. *International Journal of Bilingualism*, 2021, no. 25 (4), pp. 999–1018. <https://www.doi.org/10.1177/13670069211023152>
- Morozova M., Escher A., Rusakov A. Linguistic complexity of South Slavic dialects: A new perspective on old data. *Linguistics Vanguard*, 2022. <https://doi.org/10.1515/lingvan-2021-0116>
- Morozova M., Rusakov A., Ovsjannikova M. Study of Albanian dialects: New methods and insights. Sinani Sh., Xhufi P. (eds). *Akte të Kuvendit Ndërkombëtar të Studimeve Albanologjike*. Vol. 2. Tiranë, Kristalina-KH, 2022, pp. 247–266. (In Albanian)
- Nichols J. Linguistic complexity: a comprehensive definition and survey. Sampson G., Gil D., Trudgill P. (eds). *Language complexity as an evolving variable*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 110–125.
- Rusakov A. Yu. Some isoglosses on Albanian dialectal map (on the emergence of Balkanisms in Albanian). Ivanov Vyach. Vs. (ed.). *Issledovaniia po tipologii slavyanskikh, baltiiskikh i balkanskikh iazykov (preimushchestvenno v svete iazykovykh kontaktov)*. St Petersburg, Aletea Publ., 2013. P. 113–174. (In Russian)

Trudgill P. *Sociolinguistic typology: Social determinants of linguistic complexity*. Oxford, Oxford University Press, 2011.

Сведения об авторах

Морозова Мария Сергеевна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Maria S. Morozova

PhD in Philology, Senior Researcher
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov per., St Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: mariya.morozova@spbu.ru
SPIN-код: 8359-2562
Author ID: 816368
Researcher ID: A-1057-2016

Русаков Александр Юрьевич

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Alexander Yu. Rusakov

Dr Sci. in Philology, Main Researcher
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov per., St Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: a.y.rusakov@spbu.ru
SPIN-код: 9017-5184
Author ID: 71442
Researcher ID: P-8708-2015